

18+

**Обзор судебной
практики
Верховного
суда РФ
за 2004 год**

ТОМ 3

Сергей Назаров

**Обзор судебной практики
Верховного суда РФ
за 2004 год. Том 3**

«Издательские решения»

Назаров С.

Обзор судебной практики Верховного суда РФ за 2004 год. Том 3 /
С. Назаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986914-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Книга будет полезна всем юристам, адвокатам,
интересующимся правовыми позициями Верховного суда РФ. Какие-то
правовые позиции актуальны до сих пор, какие-то нет, но они безусловно
оказывают влияние на судебную систему и в настоящее время.

ISBN 978-5-44-986914-2

© Назаров С.
© Издательские решения

Содержание

ОБЗОР	6
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	6
Назначение наказания	9
Процессуальные вопросы	11
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	19
Процессуальные вопросы	20
Дела, возникающие из публичных правоотношений	21
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ	24
Процессуальные вопросы	24
Вопросы по применению КоАП РФ	26
Вопросы по делам, возникающим из публичных правоотношений	27
Иные правовые вопросы	29
ОБЗОР	32
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	32
Вопросы квалификации	32
Процессуальные вопросы	35
Назначение наказания	36
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	38
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Обзор судебной практики Верховного суда РФ за 2004 год Том 3

Составитель Сергей Назаров

ISBN 978-5-4498-6914-2 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-3750-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2004 ГОДА (утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 и 30 июня 2004 года)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ Вопросы квалификации

1. Лицо, добровольно сдавшее органам власти огнестрельное оружие и боеприпасы при реальной возможности их дальнейшего хранения, освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, поскольку эти предметы не были изъяты при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Суд квалифицировал действия Ананяна по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Установлено, что в ноябре 1996 года Ананян незаконно изготовил огнестрельное оружие – обрез, укоротив стволы и приклад охотничьего ружья путем их отпиливания, а 26 января 1997 года выстрелом из этого обреза совершил убийство двух лиц.

По заключению криминалистической экспертизы указанный обрез относится к самодельному гладкоствольному огнестрельному оружию, пригоден для стрельбы.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что ружье приобрело функции обреза – самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками.

Таким образом, доводы надзорной жалобы адвоката, осужденного о том, что превращение охотничьего ружья в обрез изготовлением оружия признать нельзя, поскольку данная переделка приводит не к улучшению, а к ухудшению тактико-технических характеристик охотничьего ружья, в связи с чем изготовление из ружья обреза не образует состава преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ, являются необоснованными.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу адвоката осужденного, удовлетворил ее в части отмены приговора и прекращения дела по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ в связи с добровольной выдачей оружия и боеприпасов, указав следующее.

В соответствии с примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этих статьях, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

По смыслу закона под добровольной сдачей огнестрельного оружия и боеприпасов, предусмотренной примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов.

Из материалов дела видно, что о месте, куда Ананян спрятал обрез с патронами, никто не знал и Ананян во время допроса в качестве подозреваемого лично сообщил о месте нахождения оружия и боеприпасов сотрудникам милиции и следователю. Ананян в присутствии

понятых во время дополнительного осмотра места происшествия с его участием сдал обрез и боеприпасы к нему.

Таким образом, изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что до задержания Ананяна и сделанного им заявления правоохранительные органы не располагали сведениями о местонахождении оружия и патронов.

Факт сдачи обреза и патронов признал и суд, о чем прямо указано в описательной части приговора.

При этом в приговоре суд не привел обоснования вывода об отсутствии признаков добровольной сдачи обреза и патронов.

При таких обстоятельствах Ананян не мог быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ, и поэтому судебные решения в этой части отменены с прекращением производства по делу.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 865п03 по делу Ананяна

2. Паспорт и водительское удостоверение относятся к важным личным документам, ответственность за похищение и уничтожение которых предусмотрена ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Суд установил, что Камалетдинов похитил и уничтожил паспорт на имя П., водительское удостоверение.

Эти действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ как похищение официальных документов, совершенное из иной личной заинтересованности, и по ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение у граждан важных личных документов.

Между тем указанные судом документы, которые похитил Камалетдинов, являются важными личными документами граждан и не относятся к официальным документам.

В связи с этим его осуждение по ч. 1 ст. 325 УК РФ является необоснованным и подлежит исключению из приговора, поскольку содеянное полностью охватывается ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 832п03 по делу Камалетдинова

3. Подстрекателям к убийству ошибочно вменен квалифицирующий признак убийства «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Сторошук и Пендюрин Восточно-Сибирским окружным военным судом признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору, а первый из них – и в пособничестве этому преступлению.

Как установил суд, предприниматель Пендюрин, желая избавиться от компаньона Б., обратился к Сторошуку с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение убило бы Б., и передал ему для этого 6 тыс. долларов США.

Сторошук путем уговоров склонил своего знакомого Григорьева непосредственно совершить убийство за вознаграждение в сумме 3 тыс. долларов США, передал ему фотографии потерпевшего и сообщил необходимые данные.

Григорьев привлек к совершению преступления своего знакомого Мелкумяна, пообещав при этом простить тому долг в 1 тыс. долларов США, и они вместе убили Б.

Военная коллегия, исключив из обвинения Сторошука и Пендюрина квалифицирующий признак убийства «совершенное группой лиц по предварительному сговору», указала, что каждый из них подстрекал к убийству только одного человека: Пендюрин – Сторошука, а Сторошук – Григорьева.

Определение N 4—014/03
по делу Сторошука и других

4. Осуждение за укрывательство преступления невозможно, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, скрылось.

Согласно обвинительному заключению Эседов и Батырбеков обвинялись, наряду с другими преступлениями, в убийстве Л. при отягчающих обстоятельствах.

Рассмотрев дело, Ленинградский окружной военный суд признал доказанным, что убийство совершено А., скрывшимся от органов следствия, а Эседов и Батырбеков лишь вывезли и спрятали труп, в связи с чем квалифицировал их действия как укрывательство особо тяжкого преступления.

При этом, перечислив доказательства, на которых строились обвинения Эседова и Батырбекова в убийстве, суд указал: «Иных доказательств в подтверждение того, что Эседов и Батырбеков непосредственно участвовали в лишении жизни Л., органами следствия не представлено, в суде их не добыто и до задержания А. и выполнения с его участием всех необходимых следственных действий для установления фактических обстоятельств совершенного убийства Л. с участием каждого его соучастника в той или иной форме не представляется возможным».

Таким образом, признав, что Л. лишен жизни А., суд вышел за пределы судебного разбирательства, которое, согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ, производится только в отношении обвиняемого. Нарушены и требования ч. 4 ст. 247 УПК РФ, допускающей судебное разбирательство в отсутствие подсудимого лишь в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

Поскольку УК РФ установлена уголовная ответственность за укрывательство не любого, а особо тяжкого преступления и вопрос о квалификации действий лица, лишившего Л. жизни, возможно решить в судебном заседании лишь с участием этого лица, суду следовало, в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ, приостановить производство по уголовному делу в этой части.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Эседова и Батырбекова по ст. 316 УК РФ отменен и дело производством приостановлено.

Определение N 6—49/2003
по делу Эседова и Батырбекова

Назначение наказания

5. Надзорная инстанция признала, как явку с повинной добровольное сообщение лица правоохранительным органам о совершенном им преступлении.

По приговору суда Мирвалиев признан виновным в убийстве по предварительному сговору группой лиц и осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Мирвалиева изменила, смягчила наказание до 8 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

В надзорных жалобах адвокат просил учесть в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку с повинной, смягчить назначенное осужденному наказание с применением ст. ст. 62 и 64 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ надзорные жалобы адвоката удовлетворил частично по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, после обнаружения вечером 18 августа 2002 года труп потерпевшего каких-либо данных о лицах, совершивших убийство, у органов предварительного следствия не имелось.

На следующий день, 19 августа 2002 года, Мирвалиев в письменном виде признался в совершенном им убийстве Ф.

На тот момент Мирвалиев не был допрошен и не был задержан по подозрению в совершении преступления.

Таким образом, именно явка с повинной Мирвалиева помогла органам следствия раскрыть тяжкое преступление.

В приговоре суда необоснованно указано, что документ, оформленный как явка с повинной, таковым не является, поскольку Мирвалиев дал объяснение о случившемся после того, как у следователя возникли подозрения, что он совершил убийство Ф.

Как видно из материалов дела, органы предварительного следствия данными доказательствами не располагали и суд в обоснование своих выводов этих материалов не привел.

Таким образом, суд, несмотря на наличие у Мирвалиева явки с повинной, не принял это обстоятельство во внимание при назначении наказания.

При таких обстоятельствах Президиум смягчил Мирвалиеву наказание с учетом положений ст. 62 УК РФ.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 904п03 по делу Мирвалиева

6. В соответствии со ст. 61 УК РФ противоправное или аморальное поведение потерпевшего признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Военная коллегия изменила приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда в отношении Верьясова, осужденного по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 337 УК РФ по совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, указав следующее.

Установив факт совершения Верьясовым убийства Б. из-за притеснений со стороны потерпевшего, суд не дал оценки характеру этих действий потерпевшего. Между тем из показаний сослуживцев Верьясова и самого Верьясова на предварительном следствии и в суде видно, что Б., будучи военнослужащим более раннего периода службы, систематически допускал в отношении Верьясова неуставные действия, заставлял его выполнять свою работу, беспричинно или по незначительному поводу избивал и глумился над ним.

Таким образом, поскольку Верьясов совершил убийство из мести за ранее нанесенные физические притеснения и моральные унижения, то есть в связи с неправомерными действиями потерпевшего, это обстоятельство в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно учитываться в качестве смягчающего наказание Верьясова.

Военная коллегия смягчила наказание, назначенное Верьясову по ч. 1 ст. 105 УК РФ, и соответственно наказание, назначенное ему по совокупности совершенных преступлений.

Определение N 4—024/2003

по делу Верьясова

7. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Московским окружным военным судом Иневаткин был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на 5 лет, по ч. 1 ст. 62 УК РФ к лишению свободы на 4 года с конфискацией имущества, по ч. 4 ст. 337 УК РФ к лишению свободы на 1 год, по ст. 115 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев, а по совокупности преступлений на 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества и лишением воинского звания «лейтенант».

Поскольку судом не выполнены требования ст. 69 УК РФ и п. 4 ст. 308 УК РФ, согласно которым суд должен назначить не только основное, но и дополнительное наказание отдельно за каждое преступление и лишь после этого определить окончательное наказание по совокупности преступлений, Военная коллегия исключила из приговора указание о лишении Иневаткина воинского звания «лейтенант».

Определение N 1—042/03 по делу Иневаткина и других

8. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации применила акт об амнистии, принятый после постановления приговора.

Дягилев осужден 18 февраля 2003 года по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 1 году лишения свободы.

Военная коллегия, рассмотрев дело в кассационном порядке по жалобе потерпевшей, приговор изменила и, применив п. п. 3 и 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июня 2003 года «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики», освободила Дягилева от наказания и сняла судимость.

Определение N 5—077/02 по делу Дягилева

Процессуальные вопросы

9. Статьями 32 и 35 УПК РФ регулируется территориальная подсудность уголовных дел, а не подсудность рассмотрения представления прокурора о даче заключения о наличии признаков состава преступления в действиях депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Московский городской суд дал заключение о наличии в действиях депутата Тюменской областной Думы признаков состава преступления, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 160 и ч. 3 ст. 174 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), и согласие на привлечение его к уголовной ответственности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ заключение Московского городского суда отменила и материалы направила на новое судебное рассмотрение.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об отмене кассационного определения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил представление прокурора по следующим основаниям.

Статьями 32 и 35 УПК РФ регулируется территориальная подсудность уголовных дел, а не подсудность рассмотрения представления прокурора о даче заключения о наличии признаков преступления в действиях депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. В п. 9 ч. 1 ст. 448 УПК РФ определен лишь уровень судей, которым такого рода представления подсудны, – судьи областных и приравненных к ним судов.

В тех же случаях, когда законодатель посчитал необходимым связать рассмотрение подобного рода представлений с конкретной территорией, он прямо на это указал в законе. В частности, в отношении следователя, адвоката, прокурора представления предписано рассматривать судьями соответствующего суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (п. 10 ч. 1 ст. 338 УПК РФ).

Кроме того, вывод Судебной коллегии о том, что коллегия из трех судей не рассмотрела «вопрос о территориальной подсудности дела», не верен и по существу.

В Уголовно-процессуальном кодексе не указано, каким процессуальным документом должно быть осуществлено реагирование на заявляемые в ходе рассмотрения представления ходатайства. В этой связи коллегия из трех судей совершенно правильно разрешила ходатайство о подсудности непосредственно в тексте заключения. В нем указано, почему представление первого заместителя Генерального прокурора РФ принято судьями Московского городского суда и рассмотрено по существу.

Преступление, совершение которого может быть вменено в вину депутату Тюменской областной Думы, начато на территории Российской Федерации в г. Нижневартовске, а окончено за пределами страны.

При внесении представления в Московский городской суд были учтены место жительства и место работы П., который проживает и работает в г. Москве, а также то, что дело расследуется в г. Москве.

Кроме того, учтено и то, что более тяжкое преступление – легализация денежных средств, приобретенных заведомо незаконным путем (ч. 3 ст. 174 УК РФ), совершено за пределами страны.

Не нарушен закон и тем, что представление направлено в суд не прокурором субъекта Российской Федерации, а первым заместителем Генерального прокурора РФ.

В соответствии со ст. 4 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и учреждений, действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ.

Вышестоящий прокурор, каковым является первый заместитель Генерального прокурора РФ, обладает всем комплексом прав, принадлежащих нижестоящим прокурорам, в данном случае прокурорам субъектов Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение и направил материалы на новое кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 957п03пр

10. Нарушение требований ст. ст. 92, 196 и 204 УПК РФ повлекло отмену приговора и направление дела на новое судебное рассмотрение.

Судом первой инстанции Флегонтов осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по жалобам осужденного и его адвоката, приговор отменила, указав следующее.

В жалобах, в частности, указывалось, что в основу приговора положены его первоначальные показания на предварительном следствии, в которых он оговорил себя под воздействием незаконных методов ведения следствия.

Из протокола задержания Флегонтова от 29 мая 2003 года следует, что в этом протоколе отсутствует запись о том, что у подозреваемого Флегонтова имелись какие-либо телесные повреждения.

Вместе с тем из имеющейся в деле ксерокопии медицинской справки на Флегонтова и подлинника этой справки, представленного стороной защиты суду кассационной инстанции, видно, что 30 мая 2003 года в 3 часа 50 минут Флегонтов был осмотрен в травматологическом пункте г. Ульяновска. Согласно диагнозу, у него имелись множественные ушибы, кровоподтеки лица, грудной клетки.

Согласно ч. 2 ст. 92 УПК РФ в протоколе задержания указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания.

По смыслу этой уголовно-процессуальной нормы под другими обстоятельствами задержания подозреваемого следует понимать, в частности, сведения о применении физической силы, специальных средств, об оказании медицинской помощи задержанному, о наличии у него каких-либо телесных повреждений и тому подобное. В протоколе задержания должны быть указаны все имевшие место такие обстоятельства.

Указанные обстоятельства подлежали тщательной проверке еще и потому, что Флегонтов, по заключению экспертов-психиатров, обнаруживает признаки органического расстройства личности, лечился в психиатрической больнице, в связи с чем не призывался на службу в Российскую армию.

Кроме того, признавая Флегонтова вменяемым, суд не учел, что указанное заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы не полное. Перед экспертами-психиатрами, наряду с другими вопросами, следователем был поставлен вопрос о том, не страдает ли Флегонтов каким-либо психическим заболеванием в настоящее время, может ли он отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, на который эксперты в нарушение требований п. 4 ст. 196 и ст. 204 УПК РФ ответа не дали.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона повлекли отмену приговора суда с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе судей.

При новом судебном рассмотрении действия Флегонтова квалифицированы судом п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ данный приговор оставила без изменения.

Определения N 80-о04—4 и N 80-о04—18
по делу Флегонтова

11. Признав постановление следователя о прекращении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор вправе отменить данное постановление и возобновить производство по уголовному делу.

30 января 2001 года помощником прокурора Республики Северная Осетия – Алания возбуждено уголовное дело в отношении Зураповой по признакам преступлений, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

21 августа 2001 года Зураповой предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 285 УК РФ, а 20 февраля 2002 года данное дело прекращено за недоказанностью участия Зураповой в совершении инкриминируемого преступления на основании ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР.

Постановлением старшего помощника прокурора Республики Северная Осетия – Алания от 22 апреля 2002 года указанное постановление о прекращении дела отменено, а производство по делу возобновлено.

30 апреля 2002 года Зураповой вновь предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

16 декабря 2002 года районный суд признал незаконными постановления прокуратуры Республики Северная Осетия – Алания от 22 апреля 2002 года об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и от 30 апреля 2002 года о привлечении Зураповой в качестве обвиняемой по ч. 1 ст. 285 УК РФ. При принятии решения о незаконности этих постановлений суд сослался на постановления Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 года N 13-П и от 23 марта 1999 года N 5-П.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об отмене всех состоявшихся по делу судебных решений и направлении материалов дела на новое судебное рассмотрение в ином составе судей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ надзорное представление удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 года постановления органов расследования о прекращении дела могут быть обжалованы в судебном порядке с применением по аналогии процедур, предусмотренных ст. 202.2 УПК РСФСР, а согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 52, положения части первой ст. 218 и статьи 220 УПК РСФСР, поскольку они исключали в ходе предварительного расследования возможность судебного обжалования действий и решений органа дознания, следователя или прокурора, связанных с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования.

Указанные постановления Конституционного Суда РФ, на которые суд первой инстанции сослался в обоснование своего решения, к предмету жалобы обвиняемой Зураповой не относятся, поскольку она обжаловала иные решения прокурора и следователя, а нормы

уголовно-процессуального закона, которыми руководствовались органы следствия (ст. ст. 211, 210, 143 и 144 УПК РСФСР), неконституционными не признавались.

Как следует из материалов дела, принимая решения о возобновлении производства по прекращенному уголовному делу и о привлечении Зураповой к уголовной ответственности, прокурор и следователь руководствовались требованиями ст. 21 УПК РФ, обязывающей их осуществлять уголовное преследование от имени государства в каждом случае обнаружения признаков преступления с принятием предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по установлению события преступления и изобличению лиц, виновных в совершении преступления.

Право препятствования уголовному преследованию, осуществляемому в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона уполномоченными на то лицами, суду не предоставлено.

В материалах уголовного дела не содержится и фактов нарушения следователем или прокурором конституционных прав и свобод Зураповой, включая и трудовые, так как согласно решению Ленинского районного суда от 2 ноября 2001 года постановление следователя от 27 сентября 2001 года, которым Зурапова была отстранена от занимаемой должности, отменено, и она восстановлена в занимаемой должности.

Выводы судебных инстанций о том, что избранная Зураповой мера пресечения в виде подписки о невыезде ущемила ее конституционные права и интересы, в данном конкретном случае являются ошибочными.

Зурапова, обжалуя в суд вышеуказанные постановления следователя и прокурора, также не указывала, что избранная в отношении ее мера пресечения в виде подписки о невыезде причиняет ущерб ее конституционным правам и свободам, в том числе препятствует ее свободному передвижению и свободному выбору места жительства.

Вместе с тем применение меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых предусмотрено уголовно-процессуальным законом, который следователем при ее избрании не был нарушен.

Нельзя также признать законными выводы кассационной и надзорной инстанций о том, что определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года N 300-О и ч. 3 ст. 214 УПК РФ устанавливают возможность возобновления по ранее прекращенному делу лишь при наличии новых и вновь открывшихся обстоятельств.

При этом не приняты во внимание положения ч. 1 ст. 214 УПК РФ, дающие прокурору право на отмену незаконного постановления о прекращении дела и возобновлении производства по нему.

При этом положения ч. 3 ст. 214 УПК РФ указывают только на одно из оснований возобновления производства по ранее прекращенному делу.

Признание обоснованными выводов кассационной и надзорной инстанций о том, что возобновление производства по ранее прекращенному делу возможно лишь в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами, означало бы, что прокурор лишается предоставленного ему ч. 1 ст. 214 УПК РФ права отменять незаконные и необоснованные постановления.

Судебная коллегия все состоявшиеся по делу судебные решения отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство.

Определение N 22-Дп03—11
по делу Зураповой

12. Постановление суда о приостановлении производства по уголовному делу, изменении меры пресечения, объявлении розыска отменено.

Органами предварительного следствия Карташова обвинялась в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 298 и ч. 1 ст. 318 УК РФ.

В порядке предварительного слушания суд вынес постановление о приостановлении производства по уголовному делу. Мера пресечения в отношении Карташовой – подписку о невыезде изменил на содержание под стражей и объявил ее розыск.

В кассационной жалобе Карташова просила данное постановление суда отменить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление суда, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 234 УПК РФ проведение предварительного слушания без участия обвиняемого (без его ходатайства об этом) не допускается. В материалах отсутствуют сведения о том, что Карташова была надлежащим образом извещена о проведении предварительного слушания по делу.

Из протокола судебного заседания видно, что стороны настаивали на том, что необходимо отложить проведение предварительного слушания, повторить вызов в суд Карташовой, выяснить причину ее неявки в суд.

Решая вопрос об изменении меры пресечения в отношении Карташовой и объявлении ее розыска, суд сослался на то, что Карташова скрывается от суда, место пребывания ее неизвестно.

Между тем такие выводы суд сделал без достаточных оснований.

Согласно ч. 2 ст. 238 УПК РФ суд вправе избрать обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу, если он ранее не содержался под стражей и скрылся.

Карташова утверждала, что она не скрывалась, а когда в суде проводилось предварительное слушание, она участвовала в рассмотрении гражданского дела в другом суде. В подтверждение Карташова представила копию апелляционного определения суда.

Кроме единичного вызова Карташовой в судебное заседание на предварительное слушание, в материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие тот факт, что после поступления дела в суд Карташова скрывалась.

Определение N 88-о03—55
по делу Карташовой

13. Пропущенный срок на обжалование восстанавливается в случае, если копия приговора лицам, указанным в ч. 4 и 5 ст. 354 УПК РФ, была вручена по истечении 5 суток со дня его провозглашения (ч. 2 ст. 357 УПК РФ).

В кассационной жалобе осужденный Янишев просил восстановить срок на обжалование приговора. Однако областным судом ему в этом было отказано.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ ходатайство о восстановлении срока обжалования удовлетворила по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 312 УПК РФ копия приговора вручается осужденному в течение 5 суток с момента его провозглашения.

Согласно ч. 2 ст. 357 УПК РФ пропущенный кассационный срок на обжалование приговора восстанавливается в случае, если копии приговора лицам, указанным в частях 4 и 5 ст. 354 УПК РФ (осужденному и другим), вручены по истечении 5 суток со дня его провозглашения.

Приговор по настоящему делу постановлен 11 июля 2003 года.

После рассмотрения дела Янишев без согласия председательствующего был этапирован из ИВС г. Тобольска в учреждение ИЗ-72/1 г. Тюмени.

С протоколом судебного заседания Янишев был ознакомлен только 28 июля 2003 года и в этот же день получил и копию приговора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия постановление судьи областного суда об отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении Янишеву срока на обжалование приговора отменила.

Определение N 89-о03—58
по делу Янишева

14. В соответствии с ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования за деяния, которые являются уголовно-наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и закону иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица. При этом согласно требованиям, п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ выдача лица не допускается, если в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено.

Генеральная прокуратура Республики Молдова обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с ходатайством о выдаче гражданина Республики Молдова Дикова, находящегося на территории Российской Федерации, для привлечения его к уголовной ответственности за кражу при отягчающих обстоятельствах, совершенную на территории Республики Молдова.

Постановлением Генеральной прокуратуры РФ от 5 августа 2003 года удовлетворено ходатайство Генеральной прокуратуры Республики Молдова о выдаче Дикова правоохранительным органам Республики Молдова.

Суд первой инстанции отменил постановление прокуратуры, сославшись на то, что деяние, в совершении которого обвиняют Дикова, является малозначительным, а также на то, что с 1999 года он проживает на территории Российской Федерации, зарегистрировал брак с гражданкой Российской Федерации и имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей.

В кассационном представлении прокурором поставлен вопрос об отмене определения суда на том основании, что суд ошибочно применил положения ст. 10 УК РФ, которые распространяются лишь на преступления, совершенные на территории Российской Федерации, а не за ее пределами.

Суд кассационной инстанции оставил кассационное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

Диков обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 119 УК Республики Молдова, то есть в хищении имущества собственника, совершенном путем кражи.

2 февраля 1998 года по предварительному сговору с другими лицами Диков проник в домовладение гражданина, откуда похитил 6 кур и 7 петухов, причинив собственнику материальный ущерб на общую сумму 290 лев (373 рубля Российской Федерации).

Суд первой инстанции обоснованно сослался на положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в редакции, действовавшей на момент совершения кражи, согласно которым хищение чужого имущества путем кражи на сумму, не превышающую пять минимальных размеров оплаты труда, признавалось мелким и влекло административную, а не уголовную ответственность.

Суд правильно сослался и на положения ст. 10 УК РФ, поскольку указанные действия Дикова не могут рассматриваться как уголовно наказуемые по уголовному закону Российской Федерации, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу и препятствующим его возбуждению.

Определение N 39-о03—36
по делу Дикова

15. В соответствии со ст. 1074 ГК РФ взыскание ущерба с законных представителей причинителя вреда прекращается по достижении им совершеннолетнего возраста.

По приговору суда постановлено взыскать с осужденного Белоглазова денежные суммы в качестве компенсации морального вреда в пользу потерпевших. В случае недостаточности

собственных средств у несовершеннолетнего осужденного взыскать эту сумму с родителей Белоглазова.

Родители осужденного обратились в суд с заявлением об освобождении их от обязанности по возмещению ущерба потерпевшим в связи с достижением их сыном совершеннолетия.

Постановлением судьи родители Белоглазова освобождены от обязанности по возмещению морального вреда потерпевшим.

В кассационной жалобе потерпевшие просили постановление судьи отменить и возобновить исполнительное производство. Указывали на то, что они, по существу, лишены возможности получить денежные средства в счет компенсации морального вреда, поскольку у осужденного по месту отбывания наказания фактически нет заработка, а также личного имущества, на которое можно было обратить взыскание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала постановление судьи законным и обоснованным.

Суд обоснованно освободил законных представителей осужденного Белоглазова от обязанности компенсации морального вреда потерпевшим, поскольку осужденный Белоглазов достиг совершеннолетия.

Определение N 77-о04—1
по делу Белоглазова,
определение N 77-о04—2
по делу Лукьянова

16. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Судом первой инстанции Шемякин осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд кассационной инстанции отменил приговор, а уголовное дело в отношении Шемякина прекратил за непричастностью его к совершению преступления.

Шемякин находился под стражей с марта 2002 по март 2003 года.

Постановлением судьи с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации взыскано в пользу Шемякина 28920 рублей.

В кассационной жалобе представитель Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства Министерства финансов РФ по Волгоградской области просил постановление отменить, а дело направить на новое рассмотрение, сославшись на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 1070 ГК РФ предусмотрен особый порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, в том числе при вынесении незаконного решения или приговора: вред возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, т.е. право на возмещение вреда возникает лишь при виновном поведении судьи, установленном вступившим в законную силу приговором суда.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ постановление судьи оставила без изменения, а кассационную жалобу представителя Министерства финансов РФ – без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. ст. 133 – 135 УПК РФ при решении вопроса о возмещении имущественного вреда незаконным осуждением Шемякина суд должен был руководствоваться положениями указанных статей, а не ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, на что в жалобе ссылается представитель Минфина.

Именно положениями ст. ст. 133 – 135 УПК РФ и руководствовался суд, приняв законное и обоснованное решение.

Определение N 2-о03—30
по делу Шемякина

17. Приговор в части удовлетворения гражданских исков отменен, поскольку к участию в деле не был привлечен надлежащий ответчик в лице войсковой части, обязанной возместить вред, причиненный военнослужащими, которые проходили службу в этой части и при совершении преступлений исполняли служебные обязанности.

Военная коллегия в порядке надзора отменила приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу Тимкива и Нестерова в части удовлетворения гражданских исков, указав следующее.

В соответствии со ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо возмещает вред, причиненный работником при исполнении служебных обязанностей.

Как установлено судом, Нестеров совершил преступление при несении службы в пограничном наряде, с применением оружия, которое ему было выдано для несения службы, Тимкив также находился при исполнении служебных обязанностей. Таким образом, вред, причиненный потерпевшим, обязана возместить войсковая часть, в которой осужденные проходили военную службу.

В ходе предварительного расследования и судебного заседания потерпевшие, как это было им разъяснено должностными лицами, производившими расследование, просили взыскать компенсацию за причиненный моральный вред с осужденных. Однако в соответствии с действовавшей в то время ст. 36 ГПК РСФСР суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, мог с согласия истца, не прекращая дела, допустить замену первоначального ответчика надлежащим ответчиком. Если истец не был бы согласен на замену ответчика другим лицом, суд мог привлечь это лицо в качестве второго ответчика. Однако, как видно из протокола судебного заседания, такого вопроса перед истцами поставлено не было, как не был заменен и ненадлежащий ответчик.

Поскольку судом не были обеспечены права потерпевших при рассмотрении их гражданских исков и не был привлечен по делу надлежащий ответчик в лице войсковой части, в которой проходили службу осужденные, приговор в этой части подлежит отмене с оставлением за потерпевшими права на рассмотрение заявленных ими исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Определение N 5н-37/2003
по делу Тимкива и Нестерова

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Военнослужащие внутренних войск МВД, осуществляющие охрану в закрытом административно-территориальном образовании, имеют право на получение надбавки к окладу по воинским должностям.

С. и другие обратились в гарнизонный военный суд с жалобами о признании незаконными действий командира воинской части, связанных с отказом произвести выплату надбавки к должностному окладу в размере 30 процентов за службу в закрытом административно-территориальном образовании (далее – ЗАТО) за период с 1 января 2000 года по 31 марта 2002 года с учетом убытков, и просили обязать указанное выше должностное лицо произвести данные выплаты.

Решением гарнизонного окружного военного суда от 28 августа 2002 года требования заявителей удовлетворены в полном объеме.

Постановлением президиума окружного военного суда от 5 февраля 2003 года, рассмотревшего дело по протесту председателя окружного военного суда, решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение об оставлении жалоб без удовлетворения.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорных жалоб заявителей, Военная коллегия нашла постановление президиума окружного военного суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Указом Президента РСФСР от 18 декабря 1991 года N 298 «О повышении денежного содержания военнослужащих, тарифных ставок и окладов работников предприятий и организаций Министерства внутренних дел, органов государственной безопасности и союза оборонных спортивно-технических организаций» Министру внутренних дел РСФСР предоставлено право самостоятельно определять размеры должностных окладов отдельным категориям военнослужащих внутренних войск, а также добавочные виды денежного довольствия стимулирующего характера.

На основании п. 1 ст. 7 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 года «О закрытом административно-территориальном образовании» проживание или работа граждан в условиях особого режима ЗАТО подлежат общей социальной компенсации, которая выражается в повышенном уровне бюджетной обеспеченности, социальной защиты, льгот в оплате труда, государственном страховании и гарантии занятости.

В соответствии с п. 11 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» руководителю федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, предоставлено право в пределах выделенных ассигнований устанавливать надбавки и иные дополнительные выплаты военнослужащим.

Министр внутренних дел Российской Федерации в своих приказах от 10 ноября 1998 года N 730 «О денежном довольствии отдельных категорий военнослужащих внутренних войск МВД России» и от 24 августа 1999 года N 624дпс «О денежном довольствии отдельных категорий военнослужащих внутренних войск МВД России» в пределах предоставленных ему полномочий установил для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских частях, осуществляющих охрану ЗАТО, в данном случае г. Снежинска, надбавку к окладу по воинской должности в размере 30 процентов.

Иных нормативных актов, отменяющих или заменяющих данные выплаты, до настоящего времени не издано.

Президиум окружного военного суда, неверно проанализировав имеющуюся по данному вопросу нормативную базу, ошибочно посчитал установленное Министром внутренних дел Российской Федерации повышение окладов по воинским должностям военнослужащим, про-

ходящим военную службу в г. Снежинске, районным коэффициентом, являющимся иным видом надбавок, устанавливаемых другими нормативными актами, что повлекло за собой вынесение незаконного решения. Поэтому постановление президиума окружного военного суда от 5 февраля 2003 года подлежало отмене.

Из материалов дела усматривается, что в судебном заседании нашли свое полное подтверждение и такие факты, как снижение покупательской способности неполученных денежных средств, а также расходы, которые понесли заявители при восстановлении своих нарушенных прав, и суд первой инстанции, руководствуясь ст. 393 ГК РФ, правильно удовлетворил требования заявителей, исходя из существующих на момент вынесения решения должностных окладов.

На основании изложенного Военная коллегия отменила упомянутое постановление президиума окружного военного суда и оставила в силе решение гарнизонного военного суда.

Определение N 6п-89/03

Процессуальные вопросы

2. Дела по спорам, хотя и возникшим после увольнения гражданина из Вооруженных Сил Российской Федерации, но неразрывно связанным с правоотношениями, сложившимися в период прохождения бывшим военнослужащим военной службы, подсудны военным судам.

Офицер запаса К. обратился в районный суд с жалобой на действия командира войсковой части, связанные с отказом включить его в список военнослужащих, непосредственно участвовавших в одном из видов деятельности, указанных в Перечне, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года N 1563.

Данное дело из районного суда по подсудности было направлено для рассмотрения в гарнизонный военный суд, который направил это дело в окружной военный суд, поскольку оно связано с государственной тайной. Из окружного военного суда дело из судебного заседания направлено для разрешения по существу в областной суд, так как судья пришел к выводу, что, хотя дело и связано с государственной тайной, однако К. обжалует действия командования, которые имели место после увольнения заявителя с военной службы, а, следовательно, жалоба не подсудна военным судам.

Рассмотрев данное дело в порядке надзора, Военная коллегия признала направление из окружного военного суда гражданского дела в областной суд незаконным по следующим основаниям.

Направляя дело для разрешения в областной суд, судья существенно нарушил требования ст. 33 ГПК РФ, согласно которой дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности и начатое рассмотрением, должно быть разрешено им по существу (даже при условии, что оно стало подсудно другому суду).

Кроме того, судья окружного военного суда неправильно истолковал требования ст. 25 ГПК РФ и п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года N 9 по вопросу подсудности гражданских дел военным судам.

По смыслу указанных выше норм в контексте требований ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам наряду с другими подсудны и споры по обстоятельствам хотя и возникшим после увольнения гражданина из Вооруженных Сил РФ, но неразрывно связанным с правоотношениями, сложившимися в период прохождения бывшим военнослужащим военной службы.

Как усматривается из дела, соответствующее командование отказалось включить уволенного со службы в 1999 году К. в список военнослужащих, непосредственно участвовавших в одном из видов деятельности, указанных в Перечне, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года N 1563, которым заявитель, по его мнению, зани-

мался до увольнения в запас (т.е. в период фактического исполнения своих служебных обязанностей).

Следовательно, данный спор подлежит разрешению в военных, а не в территориальных судах.

Определение N 1н-53/2003

Дела, возникающие из публичных правоотношений

3. Отсутствие текста примечания в подписных листах, представленных кандидатом в депутаты, не является нарушением формы подписного листа.

Согласно пп. 5 п. 8 ст. 47 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» основанием для отказа в регистрации может быть недостаточное количество представленных достоверных подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения кандидата, или выявление 25 и более процентов недостоверных и недействительных подписей избирателей от общего количества подписей, собранных для проверки, если после представления в избирательную комиссию подписей не был внесен избирательный залог.

В пп. 11 п. 10 ст. 46 Федерального закона определено, что недействительными считаются все подписи в подписном листе, изготовленном с нарушением требований, установленных приложениями 1, 2 и 3 к настоящему Федеральному закону.

В соответствии с п. 3 ст. 42 указанного Федерального закона подписные листы кандидатов, выдвинутых в порядке самовыдвижения, каковым является истец по делу, изготавливаются по форме, установленной в приложении 1 к настоящему Федеральному закону.

Форма подписного листа, установленная приложением 1, предусматривает наличие в подписном листе примечания со следующим содержанием: «Если кандидат является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, в подписном листе указываются сведения об этом одновременно с указанием наименования представительного органа. В случае наличия у кандидата неснятой и непогашенной судимости в подписном листе указываются номер (номера) и наименование (наименования) статьи (статей) Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой (которых) был осужден кандидат, а также статьи (статей) Уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательствами актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, с указанием наименования этого закона. В случае наличия у кандидата помимо гражданства Российской Федерации гражданства иностранного государства в подписном листе это указывается с указанием наименования соответствующего иностранного государства. В подписном листе указываются также принадлежность кандидата к общественному объединению, если о членстве в нем он указал в заявлении о согласии баллотироваться в соответствии с пунктом 8 статьи 38 настоящего Федерального закона, и сведения о его статусе в этом общественном объединении».

Как указал в решении суд первой инстанции, ни один из подписных листов, представленных кандидатом в депутаты (истцом) в окружную избирательную комиссию для регистрации, не содержит указанного выше примечания, что, по мнению суда, дает основание считать, что все подписные листы изготовлены с нарушением требований, установленных приложением 1 к данному Федеральному закону, следовательно, недействительными считаются все подписи в подписном листе (100%), и окружная избирательная комиссия не имела законных оснований считать, что кандидат в депутаты (истец) представил необходимое для регистрации количество подписей избирателей, и принимать решение о его регистрации.

Однако указанный вывод суда основан на неправильном толковании данной правовой нормы.

Отсутствие текста примечания по смыслу закона не является нарушением формы подписного листа. В отличие от остальной части подписного листа, которая в обязательном порядке должна содержать указанные в нем сведения, сведения, содержащиеся в примечании N 1, являются дополнительными и вносятся в подписной лист только в том случае, если они в действительности имеют место быть.

Как правильно указано в кассационных жалобах истца (кандидата в депутаты) и избирательной комиссии, отсутствие в подписном листе самого текста примечания не вводит в заблуждение ни избирателей, ни избирательную комиссию относительно личности кандидата в депутаты.

Судом установлено, что кандидат в депутаты (истец) несудим, не имеет гражданства иностранного государства, не принадлежит к общественному объединению, в связи с чем и не указаны им сведения, содержащиеся в примечании N 1. Следовательно, у суда первой инстанции не было оснований для признания недействительными подписей, собранных в поддержку кандидата в депутаты (истца), по тому основанию, что в подписных листах отсутствовал текст примечания.

Определение N 67-Г03—21

4. Отсутствие в полном объеме избирательных документов, необходимых для регистрации кандидата в депутаты, может служить основанием для отказа в регистрации кандидата в депутаты, а не основанием для отказа в принятии документов.

В соответствии с п. 1 ст. 45 Федерального закона от 20 декабря 2002 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» для регистрации кандидата, выдвинутого по одномандатному избирательному округу, кандидат либо уполномоченный представитель политической партии, избирательного блока не ранее чем за 75 дней и не позднее чем за 45 дней до дня голосования до 18 часов по местному времени представляет в соответствующую окружную избирательную комиссию определенные избирательные документы.

При этом действующим законодательством установлены требования к оформлению документов, представляемых в избирательную комиссию для регистрации кандидата.

В ходе судебного заседания было бесспорно установлено, что до истечения указанного в п. 1 ст. 45 Федерального закона времени (до 18 часов 22 октября 2003 года) в окружную избирательную комиссию не были представлены надлежащим образом составленные избирательные документы, необходимые для регистрации: протокол об итогах сбора подписей избирателей в 2-х экземплярах (пп. 2 п. 1 ст. 45 ФЗ); сведения об изменениях в данных о кандидате, ранее представленных (пп. 3 п. 1 ст. 45 ФЗ); первый финансовый отчет (пп. 4 п. 1 ст. 45 ФЗ). Представленные же подписные листы имели недостатки в их оформлении (не сброшюрованы и не до конца пронумерованы). До истечения указанного законом времени эти недостатки Н. так и не были устранены.

Поскольку указанное в п. 1 ст. 45 Федерального закона время для представления избирательных документов истекло, а до истечения этого времени Н. не представил в полном объеме избирательные документы, необходимые для регистрации, прием документов от него был прекращен.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что указанные действия не противоречат п. 3 ст. 45 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», поскольку в данном случае до истечения указанного времени Н. не были представлены в полном объеме избирательные документы, необходимые

для регистрации, а Федеральный закон не предоставляет кандидатам права вносить поправки в представленные ими документы после приема для регистрации.

Решением суда в удовлетворении требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда и вынесла новое решение, которым заявленные требования удовлетворила, указав следующее.

В соответствии с пп. 3 п. 8 ст. 47 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» основанием к отказу в регистрации кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ может послужить отсутствие среди документов, представленных для регистрации документов, необходимых в соответствии с настоящим Федеральным законом для регистрации кандидата.

Следовательно, закон не предоставляет права окружной избирательной комиссии отказать кандидату в принятии документов по мотиву отсутствия каких-либо необходимых для регистрации документов. А само по себе установление такого обстоятельства может послужить лишь основанием к отказу в регистрации кандидатом в депутаты.

Определение N 84-Г03—10

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Процессуальные вопросы

Вопрос 1: Вправе ли прокурор обратиться в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации о взыскании денежных средств в пользу внебюджетных фондов (Пенсионного фонда, Фонда обязательного медицинского страхования)?

Ответ: Часть 1 ст. 45 ГПК РФ наделила прокурора правом обращения в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В силу п. 1 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года с изменениями от 24 декабря 1993 года и 5 мая 1997 года, Пенсионный фонд России является самостоятельным финансово-кредитным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и этим Положением, денежные средства которого, в соответствии с п. 2 данного Положения, находятся в государственной собственности Российской Федерации.

Анализ положений п. п. 1, 3 и 9 Устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 года N 857, позволяет сделать вывод о том, что Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, реализующий государственную политику в области обязательного медицинского страхования граждан как составной части государственного социального страхования, является самостоятельным государственным некоммерческим финансово-кредитным учреждением, финансовые средства которого являются федеральной (государственной) собственностью.

Поскольку финансовые средства указанных внебюджетных фондов являются собственностью Российской Федерации, взыскания с виновных лиц денежных средств в интересах государства допустимы.

Взыскания производятся в пользу соответствующего фонда, осуществляющего интересы Российской Федерации в этой сфере.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 38 ГПК РФ, в случае обращения прокурора в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации фонд извещается судом о возникшем процессе и участвует в деле в качестве истца.

Вопрос 2: Вправе ли прокурор обратиться в суд с заявлением в защиту прав неопределенного круга лиц, например, потребителей, своевременно оплачивающих электроэнергию, о признании противоправными действий энергоснабжающих организаций, ограничивающих поставку тепловой энергии?

Ответ: В целях защиты прав неопределенного круга лиц, в том числе потребителей, прокурор в силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ и ст. 46 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» наделен правом обращения в суд с заявлением, в том числе, о признании действий энергоснабжающих организаций, которые ограничивают поставку тепловой энергии потребителям, своевременно оплачивающим электроэнергию, противоправными и о прекращении таких действий.

При этом под неопределенным кругом лиц (потребителей) понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

При удовлетворении заявления прокурора суд обязывает правонарушителя довести в установленный судом срок через средства массовой информации или иным способом до сведения потребителей решение суда.

Вопрос 4: По каким категориям гражданских дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, участие прокурора в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ обязательно?

Ответ: Часть 3 ст. 45 ГПК РФ устанавливает, что прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

ГПК не вводит ограничений по каким-либо определенным категориям дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, по которым прокурор принимает участие на основании указанной нормы ГПК РФ. Поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор участвует в рассмотрении любых исков, по которым предъявлено требование о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Вопрос 5: Вправе ли районный прокурор принести представление в суд кассационной инстанции, если в деле участвовал помощник прокурора?

Ответ: В соответствии со ст. 336 ГПК РФ на решения всех судов в Российской Федерации, принятые по первой инстанции, за исключением решений мировых судей, прокурором, участвующим в деле, может быть принесено кассационное представление. Статья 45 ГПК РФ устанавливает формы участия прокурора в деле.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года N 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что прокурор вправе принести представление в суд второй и надзорной инстанций на судебное постановление лишь в случае, если он участвует в деле; правом на подачу указанных представлений в вышестоящие суды обладает прокурор, являющийся лицом, участвующим в деле, с точки зрения положений ст. ст. 34, 35, 45 ГПК РФ.

Анализ изложенного выше позволяет сделать вывод о том, что прокурором, участвующим в деле, является прокурор, участие которого в деле осуществляется на основании ст. 45 ГПК РФ, независимо от личного участия в деле прокурора или его помощника.

Таким образом, вне зависимости от того, участвовал в рассмотрении дела районный прокурор или его помощник, районный прокурор вправе принести кассационное представление на решение суда по делу, в котором он участвует на основании ст. 45 ГПК РФ. Помощник прокурора вправе принести кассационное представление только на решение суда по делу, в котором он лично участвовал, и только в том случае, если ст. 45 ГПК РФ предусмотрено участие прокурора в таком деле.

Вопрос 6: Какие последствия влечет отказ от надзорной жалобы в суде надзорной инстанции, совершенный после принятия данной жалобы к рассмотрению по существу?

Ответ: В соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона).

В связи с отсутствием в главе 41 ГПК РФ нормы, предусматривающей последствия отказа от надзорной жалобы после истребования гражданского дела судом надзорной инстанции, применяются правила ст. 345 ГПК РФ, регулирующей сходные отношения, при производстве в суде кассационной инстанции.

Исходя из диспозитивных начал гражданского процессуального права движение по делу зависит от процессуальной активности сторон. В соответствии со ст. 345 ГПК РФ лицо, подавшее кассационную жалобу, вправе отказаться от нее в письменной форме в суде кассационной инстанции до принятия им соответствующего судебного постановления; о принятии отказа

от кассационной жалобы, отзыва кассационного представления суд кассационной инстанции выносит определение, которым прекращает кассационное производство, если решение суда первой инстанции не было обжаловано другими лицами.

Так как при рассмотрении вопроса о принятии отказа от надзорной жалобы применяются правила ст. 345 ГПК РФ, регулирующие сходные отношения, если сторона, подавшая надзорную жалобу, отзывает такую жалобу после истребования гражданского дела судом надзорной инстанции, суд должен прекратить надзорное производство.

Данная диспозиция высказана Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу N 77-В03—6.

Вопрос 7: Как следует поступать судье надзорной инстанции, рассматривающему одновременно надзорные жалобы (представление прокурора) сторон по одному делу: сколько должно выноситься определений?

Ответ: Из содержания ч. 1 ст. 194, ст. ст. 329 и 360 ГПК РФ следует, что независимо от количества заявленных требований в одном производстве, исков (встречных исков), апелляционных и кассационных жалоб (представлений) сторон по делу суд (судья), рассматривая дело, выносит одно решение (определение).

Поэтому, исходя из общих принципов процессуального права в производстве в порядке надзора по результату рассмотрения надзорных жалоб или представлений прокурора (ст. 381 ГПК РФ), истребованного дела (ст. 383 ГПК РФ), дела по существу в суде надзорной инстанции (ст. 388 ГПК РФ), судьей (судом) должно выноситься одно определение.

Вопросы по применению КоАП РФ

Вопрос 8: Что является местом совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 15.5 и 15.6 КоАП РФ: место нахождения юридического лица, обязанного предоставить налоговую декларацию или сведения, или место нахождения контролирующего органа?

Ответ: Статья 15.5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение сроков представления налоговой декларации в налоговый орган по месту учета.

Статья 15.6 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, в налоговые органы, таможенные органы и органы государственного внебюджетного фонда.

Поскольку обязанность по представлению налоговой декларации и сведений лежит на юридическом лице, то местом совершения указанных административных правонарушений следует считать место нахождения юридического лица, не представившего либо нарушившего сроки представления сведений и декларации в контролирующий орган.

Вопрос 9: Возможно ли рассмотрение дела об административном правонарушении не по месту нахождения органа, проводившего административное расследование (ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ), а по месту совершения административного правонарушения?

Ответ: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 29.5 устанавливает правила определения территориальной подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении.

Часть 2 ст. 29.5 содержит исключение из общего правила определения территориальной подведомственности (ч. 1 этой же статьи), указывая, что дело об административном правонарушении, по которому было проведено административное расследование, рассматривается по месту нахождения органа, проводившего административное расследование.

Таким образом, дело об административном правонарушении, по которому было проведено административное расследование, должно рассматриваться по месту нахождения органа, его проводившего.

Вопрос 10: Возможно ли привлечение к административной ответственности следователя РОВД, проводившего расследование по уголовному делу, за неисполнение письменных указаний прокурора по уголовному делу по ст. 17.7 КоАП РФ (невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении)?

Ответ: Как видно из редакции ст. 17.7 КоАП РФ, административная ответственность предусмотрена за умышленное невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Следовательно, следователя РОВД, проводившего расследование по уголовному делу и не исполнившего письменных указаний прокурора по уголовному делу, нельзя привлечь к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ.

Вопросы по делам, возникающим из публичных правоотношений

Вопрос 11. Подведомственно ли суду дело по заявлению кандидата в состав избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, выдвинутого политической партией или избирательным блоком, об оспаривании решения законодательного (представительного) органа государственной власти об отказе включить его в состав избирательной комиссии, если политическая партия (избирательный блок) это решение не оспаривает?

Ответ: Статья 22 Федерального закона от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» N 67-ФЗ (в редакции от 4 июля 2003 года) устанавливает, что избирательные комиссии субъектов Российской Федерации формируются на основе предложений политических партий и избирательных блоков.

Таким образом, право выдвижения кандидатов в избирательные комиссии субъектов Российской Федерации принадлежит политическим партиям, избирательным блокам, а не отдельным гражданам. Отказом включить кандидата в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации нарушаются права политической партии или избирательного блока.

В силу ст. 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, а в случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом, другими федеральными законами, гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица. Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», другими федеральными законами не установлено право кандидата на обращение в суд в защиту интересов избирательного блока (политической партии). В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В заявлении, поданном от имени заявителя в указанном выше случае, оспаривается акт, который затрагивает права не заявителя, а политической партии или избирательного блока, поэтому в принятии его заявления должно быть отказано в п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Вопрос 12: Может ли быть отменена регистрация кандидата по основаниям, предусмотренным пп. «б» п. 5 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», если им были выпущены общие агитационные материалы с иными кандидатами, оплата за которые была произведена каждым пропорционально из собственных избирательных фондов?

Ответ: Подпункт «б» п. 5 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в качестве оснований для отмены регистрации предусматривает использование кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком, их уполномоченными представителями в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, если их сумма превысила 5 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превышение предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, более чем на 5 процентов.

Пункт 5 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает, что расходы на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума осуществляются исключительно за счет средств соответствующих избирательных фондов, фондов референдума в установленном законом порядке. Агитация за кандидата, избирательное объединение, избирательный блок, оплачиваемая из средств избирательных фондов других кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, запрещается.

В соответствии с п. 9 ст. 48 вышеуказанного Федерального закона использование изображения физического лица, положительных высказываний физического лица о кандидате, об избирательном объединении, избирательном блоке в агитационных материалах кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков возможно только с письменного согласия данного физического лица. Однако из данной нормы не следует обязанность кандидата производить оплату из своего избирательного фонда печатной продукции, выпущенной другими кандидатами, в том числе если такая продукция может сформировать у избирателей положительную оценку деятельности самого кандидата.

Следовательно, если несколькими кандидатами были выпущены общие агитационные печатные материалы, которые оплачиваются каждым пропорционально из собственных избирательных фондов, это не будет являться основанием для отмены регистрации кандидата по основаниям, предусмотренным пп. «б» п. 5 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Вопрос 13: Могут ли расцениваться как подкуп избирателей массовые мероприятия, в частности бесплатные концерты, если они проводятся в продолжение агитационных мероприятий кандидата?

Ответ: В соответствии с п. 2 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидатам, избирательным объединениям, избирательным блокам, их доверенным лицам и уполномоченным представителям, а также лицам и организациям при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума запрещается осуществлять подкуп избирателей, участников референдума: предоставлять услуги безвозмездно или на льготных условиях.

Подпункт «г» п. 5 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает, что регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата, в случае установления фактов подкупа избирателей кандидатами, избирательными объединениями, избирательными блоками, их доверенными лицами и уполномоченными представителями, иными лицами и организациями, действующими по поручению кандидатов избирательных объединений, избирательных блоков, их доверенных лиц и уполномоченных представителей.

На основании п. п. 4, 5 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидат, избирательное объединение, избирательный блок, инициативная группа по проведению рефе-

рендума самостоятельно определяют содержание, формы и методы своей агитации, самостоятельно проводят ее, а также вправе в установленном законодательством порядке привлекать для ее проведения иных лиц. Расходы на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума осуществляются исключительно за счет средств соответствующих избирательных фондов, фондов референдума в установленном законом порядке. Агитация за кандидата, избирательное объединение, избирательный блок, оплачиваемая из средств избирательных фондов других кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, запрещается.

Условия проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума посредством массовых мероприятий установлены ст. 53 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которой, в частности, предусмотрено, что кандидат предоставляет в государственные органы – органы местного самоуправления заявление о выделении помещений для проведения встреч с избирателями, которое должно быть рассмотрено в трехдневный срок со дня его подачи.

На основании изложенного при рассмотрении конкретного дела суд должен исходить из того, что регистрация кандидата по основаниям, предусмотренным ст. 76 вышеуказанного Федерального закона, может быть отменена лишь за виновные действия, совершенные именно кандидатом либо по его поручению иными лицами.

Кроме того, суду необходимо установить, соблюдены ли в каждом конкретном случае условия проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума посредством массовых мероприятий, установленные ст. 53 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также оплачивались ли указанные бесплатные концерты непосредственно из средств избирательного фонда кандидата или за счет иных денежных средств, в том числе в объеме, превышающем 5% от предельного размера расходования средств избирательного фонда.

Вопрос 14: Как определяется момент вступления в силу акта законодательства о налогах?

Ответ: В силу абз. 1 п. 1 ст. 5 НК РФ «акты законодательства о налогах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу».

Как видно из редакции этой нормы, она определяет действие актов законодательства о налогах во времени в части сроков вступления их в силу.

При этом момент вступления в силу законодательных актов о налогах связывается с двумя условиями, до наступления которых введение актов в действие не допускается.

Аналогичный подход к применению вышеуказанной нормы находит свое отражение в ряде определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делам об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Иные правовые вопросы

Вопрос 15: Является ли безвозмездным договор пожизненного содержания с иждивением, а также является ли недвижимое имущество, приобретенное во время брака одним из супругов на основании этого договора, их совместной собственностью?

Ответ: В соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Пункт 1 ст. 36 СК РФ предусматривает, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время

брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

На основании п. 2 ст. 432 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

По смыслу п. 2 ст. 34 СК РФ общим имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, а также любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Исходя из изложенного, договор пожизненного содержания с иждивением не является безвозмездным, так как по условиям договора плательщик ренты обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц) (п. 1 ст. 601 ГК РФ). Поскольку все расходы по договору пожизненного содержания с иждивением производятся за счет общих доходов супругов, то недвижимое имущество, приобретенное на основании договора, является их совместной собственностью.

Вопрос 16: Какой орган (налоговый орган или федеральный орган исполнительной власти в области юстиции или его территориальный орган) вправе обратиться в суд с иском о ликвидации общественного объединения?

Ответ: В соответствии с п. 3 ст. 26 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в редакции от 23 декабря 2003 года) уполномоченное лицо юридического лица, зарегистрированного до вступления в силу указанного Федерального закона, обязано в течение шести месяцев со дня вступления в силу этого Федерального закона представить в регистрирующий орган сведения, предусмотренные пп. «а», «д», «л» п. 1 ст. 5 настоящего Федерального закона. Невыполнение указанного требования является основанием для принятия судом решения о ликвидации такого юридического лица на основании заявления регистрирующего органа. Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 17 мая 2002 года N 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» предусмотрено: «Установить, что Министерство Российской Федерации по налогам и сборам является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим начиная с 1 июля 2002 года государственную регистрацию юридических лиц».

Однако ст. 10 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» установлено, что федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц. Согласно ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в редакции от 8 декабря 2003 года) решение о государственной регистрации общественного объединения принимается федеральным органом исполнительной власти в области юстиции или его территориальным органом.

Анализ приведенных выше правовых норм позволяет сделать вывод о том, что с иском о ликвидации общественного объединения вправе обратиться федеральный орган исполнительной власти в области юстиции или его территориальный орган, в зависимости от того, кем зарегистрировано данное юридическое лицо.

Вопрос 17: Возможно ли предъявление и рассмотрение судом самостоятельных требований об оспаривании достоверности величины стоимости объекта оценки, указанной в отчете независимого оценщика, данном на основании Федерального закона от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»?

Ответ: В соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или судебном порядке не установлено иное.

Часть 1 ст. 13 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» предусматривает, что «в случае наличия спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, установленной в отчете, в том числе и в связи с имеющимся иным отчетом об оценке этого же объекта, указанный спор подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом в соответствии с установленной подведомственностью, третейским судом по соглашению сторон спора или договора или в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность». При этом «суд, арбитражный суд, третейский суд вправе обязать стороны совершить сделку по цене, определенной в ходе рассмотрения спора в судебном заседании, только в случаях обязательности совершения сделки в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Исходя из того, что действующее законодательство (ст. ст. 11, 12 ГК РФ) допускает защиту гражданских прав в тех случаях, когда создается угроза их нарушения, то предъявление и рассмотрение судом самостоятельных требований об оспаривании достоверности величины стоимости объекта оценки, указанной в отчете независимого оценщика, возможно в том случае, если заключение независимого оценщика является обязательным при совершении сделок для определенных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом данное требование может быть заявлено тем лицом, для которого эта оценка является обязательной, если оно считает, что при заключении данной сделки его права могут быть нарушены.

В том случае, если заключение независимого оценщика не является обязательным для сторон при заключении сделки, а также в том случае, если действующее законодательство предусматривает обязательность совершения сделки по цене, равной оценке, определенной в отчете независимого оценщика, и сделка уже совершена, то стороны вправе оспорить результат оценки при рассмотрении конкретного спора, где заключение независимого оценщика будет являться одним из доказательств.

Вопрос 18: Какой орган является компетентным по даче разрешения, требуемого в соответствии с ч. 2 ст. 271 ГПК РФ, в случае усыновления (удочерения) ребенка гражданами Италии?

Ответ: До настоящего времени документ, разрешающий въезд на территорию Италии и постоянное жительство усыновляемого гражданами Италии ребенка, гражданина Российской Федерации, выдавался Посольством Италии в Российской Федерации.

После ратификации Италией (протокол 2004 года) Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения), заключенной в Гааге 29 мая 1993 года, разрешение на въезд и постоянное жительство усыновляемого ребенка должна выдавать Комиссия по международным усыновлениям при Правительстве Италии как центральный орган, назначенный в соответствии со ст. 6 Конвенции.

В связи с изложенным при разрешении судами дел об установлении усыновления (удочерения) ребенка гражданами Италии необходимо учитывать, что компетентным органом по даче разрешения, требуемого в соответствии с ч. 2 ст. 271 ГПК РФ, является Комиссия по международным усыновлениям при Правительстве Италии.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2004 ГОДА (Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2004 года)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Открытое завладение имуществом потерпевшего необоснованно расценено как совершенное с применением насилия.

Установлено, что 30 сентября 1999 г. М. сорвал с потерпевшего золотую цепочку стоимостью 12000 рублей, однако довести до конца преступный умысел не смог, поскольку потерпевший вырвал указанную цепочку из рук М.

Суд первой инстанции квалифицировал действия М. по ч. 3 ст. 30, п. п. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (покушение на грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с причинением значительного ущерба гражданину).

Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Надзорная инстанция переквалифицировала действия М. с ч. 3 ст. 30, п. п. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

По смыслу закона под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, понимается причинение побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо с ограничением свободы.

По настоящему уголовному делу таких признаков не установлено. Завладение имуществом потерпевшего путем «рывка» не может рассматриваться как насилие, о котором идет речь в ст. 161 УК РФ.

Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» изменена редакция п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в качестве квалифицирующего признака вместо «грабеж, совершенный с причинением значительного ущерба гражданину» предусмотрен «грабеж, совершенный в крупном раз-
мере»).

В соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250000 руб.

Учитывая изложенное и то, что стоимость имущества, похищенного М., составляет 12000 руб., содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.).

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 267п04 по делу М.

2. Одни и те же действия виновного необоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство и покушение на убийство).

Установлено, что, после того как потерпевшая К. сообщила К-ну о своей беременности и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о ее изнасиловании К., последний ударил потерпевшую бутылкой по голове и несколько раз ногой по лицу. Когда потерпевшая потеряла сознание, К. накинул потерпевшей на шею петлю и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности потерпевшая не находилась.

Суд первой инстанции квалифицировал эти действия К. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей. Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил изменить судебные решения, исключить из осуждения К. ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление прокурора по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса.

Из приговора видно, что одни и те же действия К. суд квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, то есть по различным частям одной статьи УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных решений осуждение К. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел К. на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей.

Таким образом, квалификация действий К. как покушения на убийство является излишней.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 361п04пр по делу К.

3. Применяя новый уголовный закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния, который был издан после вступления приговора суда в законную силу, суд надзорной инстанции должен освободить виновного от наказания, а не отменять состоявшиеся по делу судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления.

По приговору суда Н. осужден по ч. 2 ст. 222 и ч. 4 ст. 222 УК РФ.

В надзорном представлении прокурор поставил вопрос о прекращении уголовного дела в отношении Н. по ч. 4 ст. 222 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления и переквалификации его действий с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.).

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление частично по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления), в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

Как следует из материалов уголовного дела, на момент вступления приговора в отношении Н. в законную силу (26 января 2000 г.) нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение и хранение газового оружия), не было.

Следовательно, судом не было допущено судебной ошибки при осуждении Н. по ч. 4 ст. 222 УК РФ, преступность и наказуемость данного деяния не были устранены до вступления приговора в законную силу. Поэтому оснований для отмены приговора суда и кассационного определения в этой части не имеется.

Что касается вопроса о приведении состоявшихся в отношении Н. судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, имеющим согласно ст. 10 УК РФ обратную силу, то производство в этой части осуществляется в порядке рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Рассматривая вопросы, связанные с исполнением приговора, суд в силу п. 13 ст. 397 УПК РФ освобождает от наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Таким образом, применяя новый уголовный закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния, который был издан после вступления приговора суда в законную силу, суд надзорной инстанции должен был лишь освободить Н. от наказания, назначенного ему по ч. 4 ст. 222 УК РФ, а не отменять состоявшиеся по делу в этой части судебные постановления с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из осуждения Н. за незаконные действия с огнестрельным оружием и боеприпасами квалифицирующий признак «неоднократность» и переквалифицировал его действия с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.).

По ч. 4 ст. 222 УК РФ Н. освобожден от наказания.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 135п04 по делу Н.

4. Ошибочное признание судом наличия в действиях виновного особо опасного рецидива повлекло изменение приговора.

По приговору суда С. (ранее судимый 8 декабря 1994 г. по ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 206 УК РСФСР с применением ст. 40 УК РСФСР, постановлением районного суда его действия переквалифицированы на ст. 116 УК РФ, ч. 3 ст. 213 УК РФ, ст. 40 УК РСФСР; 28 ноября 2000 г. по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ; 9 июня 2003 г. по ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 215.2 УК РФ) осужден по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 30, п. п. «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и другим.

Суд определил С. отбывание наказания в исправительной колонии особого режима, поскольку ранее он дважды судим за тяжкое преступление и совершил особо тяжкое преступление.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, указав следующее.

Вывод суда о том, что ранее С. был дважды судим за тяжкие преступления, не основан на Законе от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

С. по приговору от 8 декабря 1994 г. был судим по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР, действия, предусмотренные этой статьей, переквалифицированы на ч. 3 ст. 213 УК РФ – хулиганство, совершенное с применением оружия (ножа), которое относилось к тяжким преступлениям, поскольку максимальное наказание по данной статье не превышало десять лет лишения свободы.

Законом от 8 декабря 2003 г. в ст. 213 УК РФ внесены изменения – часть 3 ст. 213 УК РФ стала частью 1 этой статьи, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок до 5 лет, и в силу ч. 3 ст. 15 УК РФ указанное преступление относится к преступлениям средней тяжести.

В соответствии со ст. 10 УК РФ данный закон улучшает положение лица, совершившего преступление, поскольку влияет на признание наличия в его действиях рецидива преступлений, опасного или особо опасного рецидива преступлений.

Из изложенного следует, что С. ранее судим не за два тяжких преступления, а за тяжкое преступление и преступление средней тяжести, что в силу ч. 3 ст. 18 УК РФ исключает признание наличия в его действиях особо опасного рецидива преступлений, поэтому это указание подлежит исключению из приговора.

Судебная коллегия исключила из судебных решений указание о наличии в действиях С. особо опасного рецидива, признав опасный рецидив, и назначила ему отбывание наказания в колонии строгого режима.

Определение N 86-о04—5 по делу С.

Процессуальные вопросы

5. Смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для прекращения уголовного дела.

По приговору суда от 23 декабря 2002 г. Е. осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2003 г. приговор оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил судебные решения отменить, а уголовное дело прекратить, сославшись на то, что на момент рассмотрения данного уголовного дела в кассационном порядке было известно, что Е. умер, однако вопреки требованиям уголовного закона дело в отношении его прекращено не было.

Президиум Верховного Суда РФ надзорное представление удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно ст. ст. 381, 384 УПК РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, суд отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для прекращения уголовного дела. Причем по смыслу закона в отношении умершего уголовное дело может быть прекращено на любой стадии процесса.

В стадии надзорного производства такое решение может быть принято, если смерть осужденного наступила до вступления приговора в законную силу.

Из имеющихся в деле письма начальника учреждения и корешка медицинского свидетельства о смерти видно, что осужденный Е. умер 2 сентября 2003 г. в связи с туберкулезной интоксикацией.

Кассационная инстанция, рассматривая дело по жалобам осужденных Е. и Р. 23 октября 2003 г., знала об этом и даже отразила этот факт в кассационном определении, однако соответствующего решения не приняла, оставив приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ постановил приговор суда и кассационное определение в отношении Е. отменить, а уголовное дело в отношении его прекратить на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Постановление Президиума Верховного
Суда РФ N 149п04пр по делу Е.

6. По смыслу закона (ст. 133 УПК РФ) право на реабилитацию, включающее в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, имеют лишь лица, полностью оправданные по предъявленному им обвинению и не осужденные по другому обвинению.

Т. оправдана по ч. 1 ст. 112 УК РФ и осуждена к реальному лишению свободы по п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах она не могла ставить вопрос о возмещении ей вреда, связанного с уголовным преследованием, так как вынесение оправдательного приговора является одним из оснований для реабилитации только в случае, когда подсудимый полностью оправдан по предъявленному ему обвинению и не осужден к лишению свободы по другому обвинению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении Т., исключив из него указание о признании за осужденной права на реабилитацию в связи с частичным оправданием.

Определение N 4-о04—70 по делу Т.

Назначение наказания

7. В связи с осуждением работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, трудовой договор с ним подлежит прекращению на основании п. 4 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ.

По приговору суда Д. осужден по двум эпизодам получения взяток – по ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 3 года и с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на три года.

Орган, исполняющий наказание в отношении осужденного Д., обратился в суд за разъяснением вопроса о том, может ли Д. в связи с назначенным ему дополнительным наказанием занимать должность главного врача государственного учреждения «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Заводском районе г. Саратова».

В представлении органа, исполняющего наказание, указывалось, что поводом для обращения в суд послужило назначение Д. на упомянутую должность приказом и.о. главного врача государственного учреждения «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Саратовской области».

По постановлению судьи о разъяснении сомнений и неясностей, возникших при исполнении приговора, осужденный Д. подлежал освобождению от занимаемой им должности главного врача государственного учреждения «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Заводском районе г. Саратова» на основании п. 4 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации, то есть в связи с «осуждением работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу» в порядке, установленном действующим уголовно-исполнительным законодательством.

Осужденный Д. в кассационной жалобе просил отменить постановление судьи, считая, что занимаемая им должность главного врача «Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Заводском районе г. Саратова» не является должностью на государственной службе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила постановление судьи без изменения, указав следующее.

Судья в постановлении обоснованно сослался на нормы действующего законодательства, в том числе на Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изменениями от 30 декабря 2001 г., 10 января и 30 июня 2003 г.) и Положение о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2000 г. N 554 (с изменениями от 6 февраля 2004 г.), и сделал правильный вывод о том, что как ранее занимаемая осужденным Д. должность главного врача государственного учреждения

«Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Саратовской области», так и занимаемая им в настоящее время должность главного врача государственного учреждения «Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Заводском районе г. Саратова» являются должностями на государственной службе.

Определение N 32-о04—32 по делу Д.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Выплата пособия на погребение в соответствии с ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 15 мая 1991 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» производится при условии, что смерть лица, признанного пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, связана с воздействием радиации.

Как следует из материалов дела, муж истицы, имея заболевание, связанное с радиационным воздействием вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, и являясь инвалидом III группы, погиб в результате несчастного случая.

Доказательств наличия причинно-следственной связи между смертью мужа истицы и имевшимся у него заболеванием, связанным с радиационным воздействием вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, истицей представлено не было.

При таких обстоятельствах дела суд обоснованно отказал в удовлетворении требования истицы о выплате пособия на погребение в соответствии с ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 15 мая 1991 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Определение N 16-В04—5

2. Приостановление выплаты пенсии лицу, уволенному с военной службы, при поступлении им на службу в органы налоговой полиции признано законным. Согласно ст. 50 Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 года, пенсионное обеспечение сотрудников налоговой полиции осуществляется в порядке и по нормам, предусмотренным Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

В соответствии с ч. 1 ст. 6 данного Закона лицам, указанным в ст. 1 Закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы.

В силу ч. 2 ст. 6 упомянутого выше Закона пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1, при поступлении на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается.

Довод в жалобе о том, что ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года содержит исчерпывающий перечень правоохранительных органов, служба в которых является основанием для приостановления выплаты пенсии (органы налоговой полиции в данный перечень не включены), в связи с чем невыплата пенсии незаконна, нельзя признать состоятельным.

Статьей 17 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года (с последующими изменениями и дополнениями) «О федеральных органах налоговой полиции» (признан утратившим силу Федеральным законом от 30 июня 2003 года N 86 в связи с упразднением Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации) предусматривалось, что пенсионное обеспечение сотрудников налоговой полиции и их семей производится по нормам и в порядке, которые установлены Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года.

При этом какие-либо изъятия из закрепленного в ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» общего правила назначения и выплаты пенсий для указанных лиц предусмотрены не были.

Правовая норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 6 указанного Закона, о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет в равной мере распространяется на всех граждан, проходивших службу в правоохранительных органах, включая органы налоговой полиции.

Данная правовая позиция нашла свое отражение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 года по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Поскольку истец после увольнения с военной службы поступил на службу в органы налоговой полиции и работал там на день рассмотрения дела, суд правильно, в соответствии с действующим законодательством, отказал ему в удовлетворении иска к военному комиссариату о взыскании невыплаченной пенсии и дальнейшей ее выплате.

Определение N 86-В04—1

3. Определение о прекращении производства по делу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может быть вынесено только в предварительном судебном заседании.

Определением судьи верховного суда республики от 30 декабря 2003 года в ходе подготовки дела к судебному разбирательству производство по нему прекращено в связи с тем, что имеется вступившее в законную силу решение этого же суда от 5 декабря 2003 года о том же предмете (ст. 248 ГПК РФ).

Из содержания гл. 14 ГПК РФ (ст. ст. 147 – 153), регулирующей отношения по подготовке дел к судебному разбирательству, следует, что при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 220 ГПК РФ, производство по делу на этой стадии процесса действительно может быть прекращено.

Однако по смыслу ст. 152 ГПК РФ определение о прекращении производства по делу в стадии подготовки дела к судебному разбирательству может быть вынесено только в предварительном судебном заседании. Возможность окончания производства по делу в стадии подготовки дела к судебному разбирательству без проведения предварительного судебного заседания гл. 14 ГПК РФ не предусмотрена.

Из представленных материалов следует, что производство по заявлению было прекращено не в предварительном судебном заседании, а в день, назначенный судьей для опроса заявителя по существу заявленных требований (при отсутствии данных о его надлежащем извещении) и заинтересованного лица по обстоятельствам дела.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судьи от 30 декабря 2003 года, передав вопрос на новое рассмотрение в тот же суд.

Определение N 15-Г04—1

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Процессуальные вопросы

Вопрос 1: Каким судам – общей юрисдикции или арбитражным – подведомственны дела об обжаловании действий судебных приставов-исполнителей по исполнению документов, выданных несудебным органом?

Ответ: Часть 1 ст. 27 АПК РФ предусматривает, что арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 АПК РФ к подведомственности арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела.

Решения и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя могут быть оспорены в суде в случаях, предусмотренных указанным Кодексом и другим федеральным законом (ч. 1 ст. 329 АПК РФ).

Однако ст. 29 АПК РФ, которая устанавливает подведомственность споров арбитражному суду, не относит к подведомственности арбитражных судов дела об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в том случае, если он исполняет решение несудебного органа.

Данную категорию дел не относит к компетенции арбитражных судов и ст. 33 АПК РФ, которая предусматривает специальную подведомственность дел арбитражным судам.

Статья 90 Федерального закона от 21 июля 1997 года «Об исполнительном производстве» допускает обжалование действий судебных приставов-исполнителей в арбитражный суд только в том случае, если исполнительный документ выдан этим органом.

Обжалование же действий судебных приставов-исполнителей по исполнению документов иных органов Федеральный закон «Об исполнительном производстве» включает в подведомственность судов общей юрисдикции независимо от субъектного состава лиц, обратившихся в суд с такой жалобой.

Следовательно, исходя из того, что законодательством не предусмотрена норма, которая относилась бы к подведомственности арбитражных судов дела по рассмотрению жалоб, поданных на действия судебных приставов-исполнителей по исполнительному документу, выданному несудебным органом, данная категория дел независимо от субъектного состава подведомственна судам общей юрисдикции, за исключением тех случаев, когда оспариваются решения и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением исполнительного документа, выданного арбитражным судом.

Вопрос 2: Может ли быть возбуждено по заявлению прокурора дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства?

Ответ: В соответствии с ч. 2 ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения. Прокурор в данный перечень не входит. Данная норма является специальной, регулирующей порядок возбуждения гражданского дела о признании гражданина недееспособным, поэтому общая норма о возбуждении гражданского дела на основании заявления прокурора, установленная ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в данном случае не применяется.

Анализ приведенных выше правовых норм позволяет сделать вывод о том, что гражданское дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства не может быть возбуждено по заявлению прокурора.

При этом согласно ч. 1 ст. 284 ГПК РФ заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием прокурора, который дает по нему заключение.

Вопрос 3: Вправе ли уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации обратиться в суд в интересах несовершеннолетнего гражданина с заявлением о лишении одного из родителей родительских прав, когда такое полномочие определено в законе субъекта Российской Федерации?

Ответ: Согласно ст. 46 ГПК РФ в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина в этих случаях может быть подано независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя.

Пунктом 1 ст. 70 СК РФ предусмотрено, что дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей (лиц, их заменяющих), прокурора, а также по заявлениям органов или учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других). Указанный выше перечень не является исчерпывающим.

Однако гражданское процессуальное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации).

Частью 1 ст. 1 ГПК РФ установлено, что порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, а порядок гражданского судопроизводства у мировой судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

Следовательно, право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц может быть установлено только федеральным законом.

Закон субъекта Российской Федерации не относится к нормативным правовым актам, регулирующим порядок гражданского судопроизводства, и поэтому не может предоставить право уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации обратиться в суд в интересах несовершеннолетнего гражданина с заявлением о лишении одного из родителей родительских прав.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство исключает возможность обращения уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в суд в интересах несовершеннолетнего гражданина с заявлением о лишении одного из родителей родительских прав.

Вопрос 4: Глава 41 ГПК РФ устанавливает срок на подачу надзорной жалобы. В соответствии с ч. 2 ст. 376 ГПК РФ судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу.

Статья 380 ГПК РФ предусматривает, что надзорная жалоба или представление прокурора возвращаются судьей без рассмотрения по существу в течение десяти дней со дня их поступления в суд надзорной инстанции в случае, если пропущен срок на обжалование судебного постановления.

Пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года N 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» устанавливает, что срок подачи над-

зорной жалобы или представления прокурора на судебные постановления, вступившие в законную силу до 1 февраля 2003 года, необходимо исчислять с 1 февраля 2003 года.

Как исчислять последний день процессуального срока на обжалование в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу до 1 февраля 2003 года?

Ответ: Часть 1 ст. 108 ГПК РФ устанавливает, что процессуальный срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. Следовательно, если срок начинается с 1 февраля 2003 года, то его действие заканчивается 31 января 2004 года, однако 31 января и 1 февраля 2004 года являются выходными днями.

Часть 2 ст. 108 ГПК РФ устанавливает, что, в случае если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Процессуальное действие, для совершения которого установлен процессуальный срок, может быть совершено до двадцати четырех часов последнего дня срока. В случае если жалоба, документы или денежные суммы были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, срок не считается пропущенным (ч. 3 ст. 108 ГПК РФ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.